

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЖИЗНИ УЙГУРОВ ПРИИССЫКУЛЬЯ

В статье анализируются повседневные процессы региональных диаспор на примере уйгурского этнокультурного сообщества Иссык-Кульской области.

Для уйгурского этноса исторически мотивированной традицией является решение релевантных, даже в национальном масштабе вопросов на основе науки и образования. Это поддерживало уйгуров столетиями. Такой подход продолжает оставаться актуальным и сегодня, в современной, понятной всем геополитической ситуации. Поэтому-то и казалось бы, частные вопросы в отношении, скажем, диаспоры в условиях Кыргызстана, на наш взгляд, необходимо стараться решать на серьезной, в идеале - на научной основе. Это путь развития и сохранения этноса. Чтобы не быть голословным, обратимся к примеру диаспоры в Иссык-Кульской области.

Начнем с того, что сразу же бросается в глаза, а именно с юридического названия – Уйгуро-Узбекский этнокультурный центр. Очевидно, что уже в нём самом кроется нонсенс. Как известно, культура, как впрочем и язык, преимущественно произрастает именно из национальной почвы. Но кого может устроить гибридная культура или гибридный язык? Понятно, что мало кого. Кто сегодня проголосует в плане сохранения культурной уникальности за кыргызско-казахскую культуру или русско-украинский язык? Поэтому логически можно заключить, что этнокультурный центр, который занимается поддержкой и развитием этнической культуры или культуры этноса, никак не может быть гибридным. Примерно такое же мнение мы услышали от большинства наших информантов – жителей г. Каракола, которые считают себя представителями уйгурского и узбекского этносов. Следовательно, получается, что помимо прочего в самом названии этнокультурного центра заложен тормозной фактор, блокирующий успешную деятельность диаспоры.

Сегодня ни для кого не секрет, что уйгурская культура как и сам этнос “оказались на передовой” перед лицом надвигающегося прессинга огромного массива соседнего этноса. В Уйгурстане никогда не замыкались на национализме, культура здесь развивалась естественно, свободно и в сотрудничестве с другими. Поэтому в 1945 году уйгуры даже свое очередное государство назвали не по самоназванию этноса, а исходя из территориального признака – Восточный Туркестан. В этом видится интернационализм, столь рекламируемый в странах, которые провозглашали социалистическую и коммунистическую ориентацию развития.

Нынешние реалии показывают, что в социалистической КНР национальным культурам остается все меньше и меньше условий для своего развития. Конечно, политическое лицемерие ни к чему хорошему не приведет. История изобилует такими примерами. Но в данном случае нас интересует не это, а приоритеты в деятельности тех, кто действительно хочет поддержать уйгурскую культуру. Из-за изменяющейся политической ситуации центр тяжести по развитию уйгурской культуры потихоньку перемещается с территории, где расположены такие древние центры, как Кашгар, Хотан, Турфан и другие, в иные страны, в т.ч. и в современный Кыргызстан. Другими словами, культура уйгуров сегодня должна развиваться по всему миру.

Если другие диаспоры имеют за собой прочный “тыл” в лице так называемых исторических родин, то уйгурам приходится думать скорее наоборот. Это значит, что главной целью культурных центров должно стать реальное созидание культуурообразующих ценностей плюс всемерная поддержка языка. Разовые мероприятия мало что дают уйгурам. Их можно, конечно, проводить для видимости и отчетов. Но суть в том, что они могут и вредить, так как способствуют распылению сил и средств, которые нужно расходовать обдуманно и чрезвычайно рационально. Другими словами,

повседневная деятельность, именно деятельность, а не показная демонстрация, этнокультурных сообществ должна преследовать цели создания культурообразующей продукции (песни, стихи, прозу, прикладное искусство, кинофильмы и т.д.) и поддержки языка. Разовые мероприятия - это праздники, но сейчас важно во главу угла ставить работу.

В начале 90-х годов в Караколе наблюдался подъём этнокультурных процессов. В с.ш. № 5 и воскресной школе сотни учащихся занимались изучением уйгурского языка под руководством профессора С.Н.Абдуллаева. Функционировал ансамбль “Висал”, с концертами выезжавший в Бишкек, Кашгар и другие города. Писались стихи (М.Норузев), песни (С.Абдуллаев, Т.Нурахунов), защищались диссертации по уйгурскому языку, публиковались научные труды [1, с. 20-26].

В целом такая деятельность этнокультурного сообщества создавала и соответствующее настроение сопричастности и даже – удовлетворения, граничащего с гордостью за развивающуюся культуру этноса. На наш взгляд, это самый главный итог этнокультурной деятельности, который должен мыслиться как целеустановка.

Часто возникают разногласия по поводу необходимости или, наоборот, несурзности употребления понятия “диаспора”. Большинство наших информантов придерживаются мнения о том, что данное понятие не совсем корректно. Оно обозначает некое инородное объединение людей, позиционирующихся в стороне от основного гражданского населения. “Мы не диаспора, т.к. мы родились, учились и выросли здесь!” – таков лейтмотив аргументов всех, кто выступает против употребления данного понятия. Понятие “диаспора” не должно использоваться для прикрытия политических, коммерческих и прочих интересов. Этносфера – это слишком щепетильная, деликатная и тонкая сфера общественной жизни. За всякие спекуляции в личных интересах здесь приходится платить дорогой ценой.

В Иссык-Кульской области остро стоит языковая проблема. Родной язык уйгуров, как и другие национальные языки, сильно размывается и требует устойчивой поддержки. Не секрет, что сейчас эту проблему нельзя решать без учета других языков. Сегодня никакой язык не может развиваться изолированно, поэтому тенденции и закономерности современного билингвизма и многоязычия мы должны учитывать [2, с.5].

Язык уйгуров Прииссыккуля - яркий пример нерегулируемого межъязыкового взаимодействия. В отличие от уйгуров, проживающих в других регионах, их иссык-кульские соотечественники говорят на своеобразном подговоре, больше тяготеющим к семиреченскому говору центрального диалекта современного уйгурского общенародного языка [3, с. 79]. В местном языке смешались элементы уйгурского, кыргызского, узбекского, русского языков. Фонетические законы уйгурского языка размыты. Лексика пестрит кыпчакизмами и русизмами, в последнее время активизируется употребление и англицизмов. Грамматика, которая как считают лингвисты, меньше зависит от людей, сохранилась в большей мере. Но ведь она в принципе едина для всех тюркских языков. Молодое поколение сплошь русскоязычное. Это обстоятельство, конечно, по понятным причинам следует признать как положительное явление в духе времени. Но этот эффект ещё более усилился бы в случае оптимального владения молодыми уйгурами и уйгурками автохтонным языком. Как отмечал очень популярный уйгурский поэт Л.Муталлип, только творчество позволит победить время и выстоять в нынешнюю эпоху. Творческое мышление многоязычных уйгуров усилит свою изюминку лишь при условии овладения родным языком в его письменной форме на нескольких вариантах графики.

Вот здесь-то роль этнокультурных организаций несоизмеримо возрастает, здесь должна быть сфокусирована их основная деятельность. Бить в одну точку – такова насущная необходимость и злоба дня. Помимо преимуществ и несомненной практической и социокультурной пользы, такая постановка вопроса позволит и повысить культуру межъязыковых и межнациональных отношений. Но для этого понадобится работа, серьёзно спланированная на диаспоральном уровне.

В статье рассмотрены лишь отдельные аспекты многогранной деятельности

этнокультурных сообществ. Самое главное - важно, чтобы всегда выдерживалась приоритетная целеустановка такой деятельности. От этого выиграют все.

Литература:

1. Абдуллаев С.Н. Уйгуры Прииссыккуля. – Бишкек, 2002.
2. Абдуллаев С.Н. Билингвизм как способ сохранения идентичности уйгурского этноса //Вопросы поддержки естественного билингвизма диаспор. – Буэнос-Айрес, 2011.
3. Садвакасов Г.С. Язык уйгуров Ферганской долины.- Алма-Ата: Наука, 1976.